

КЭТ
НОВАК

ВТОРОЕ
ДЫХАНИЕ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кэт Новак

Второе Дыхание

<https://litres.ru/73949009>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — чемпион по плаванию, чья жизнь изменилась в один день. Две операции, год реабилитации, обрывочные воспоминания и страх, что для него всё кончено в олимпийском спорте.

Она — диджей в ночном клубе, bad girl на старом байке, с разбитым сердцем и непониманием своего предназначения.

Они случайно пересекаются в клубе. Оба сломлены, оба хотят забыться и заполнить пустоту внутри. Одна ночь без обязательств, которая лишь разожжет огонь между ними.

Они ещё не знают, что их жизни уже связаны одной нитью.

Смогут ли они вновь довериться и открыть свое сердце? Станут ли внезапно вспыхнувшие чувства вторым дыханием для обоих?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Макс	8
Глава 2. Кира	37
Глава 3. Макс	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Кэт Новак

Второе Дыхание

Пролог

Лулу, Tritia - Тонкий лед

Март 2025 года.

Я стоял ни жив ни мертв посреди кабинета своего отца и не мог пошевелиться. Глядя на свою невесту, любимую де-вушку, в которой когда-то души не чаял, я не мог понять как такое могло случиться и почему именно со мной. Стая во-просов металась в голове, и ни на один из них не было внят-ного ответа. Понимание было только в одном: меня водили за нос два близких человека, а я ничего не замечал... Был в счастливом и эгоистичном неведении, пока они не ткнули своим предательством мне в лицо как быку красную тряпку. Гнев неотвратимо поднимался из недр моей души и захле-стывал удушливой волной.

- И как давно?

Мой голос прозвучал тихо, но с таким откровенным пре-зрением, что напряжение в воздухе натянулось как струна,

готовая лопнуть в любую секунду. Ангелина вздрогнула так, будто на нее замахнулись хлыстом, и зажмурилась не в силах продолжать смотреть на меня. Отец шагнул к ней, успокаивающе коснулся ее плеча ладонью и, твердо взглянув мне прямо в глаза, ответил:

- Полгода. Твоя мама знает, мы уже все обсудили по поводу развода...

Из моей груди вырвался тихий смешок, который затем перерос в громкий смех, сильно смахивающий на истерический. Я вцепился пальцами в волосы и потянул их, причиняя самому себе легкую жалящую боль. Мне казалось, я схожу с ума. Если уже не сошел... Горло саднило от хриплого надрывного смеха, а грудную клетку сдавило так, что удавалось делать только короткие поверхностные вдохи.

- Макс, пожалуйста, пойми нас... Мы влюбились друг в друга, и бороться с этим не могли. Понимаешь, чувствам и сердцу не прикажешь, - дрожащим голосом бормотала Ангелина, в ее глазах стояли слезы и мольба о прощении. - Прости нас, пожалуйста, ведь мы не планировали...не думали...это все очень неожиданно, даже для нас, пойми.

Я замотал головой так сильно, что меня затошнило - слушать все эти объяснения не было сил ни моральных, ни физических.

- Вы... Не знаю такого слова, которым вас можно назвать. Ненавижу обоих. Идите нахрен, - просипел я, прикрыв глаза и качнувшись из стороны в сторону, и пулей вылетел из

кабинета.

Не разбирая дороги, еле переставляя налившиеся тяжестью ноги, я несся прочь будто за мной гналась стая бешеных псов. Прочь от предательства, эгоизма и дрянных поступков людей, которые еще каких-то полчаса назад были мне самыми близкими - один родным отцом, а другой девушкой, с которой был готов построить собственную семью.

Когда я как в тумане сел в свою машину и завел двигатель, мне казалось, что весь мой мир рухнул. Рев мотора, вибрация и трение кожи руля о стиснутые ладони, гул взбунтовавшейся крови в ушах, пелена перед глазами и выступившая испарина на лбу... Такого в своей жизни я еще ни разу не испытывал и как справиться со всем этим, выдержать этот натиск боли от разбитого сердца не понимал.

Я столько раз побеждал в соревнованиях, но, похоже, свою самую главную битву проиграл.

Не выдержать соперничества с собственным отцом? Да запросто. Видели бы вы его! Моложавый, подтянутый, следящий за собой хлыщ, у которого наверняка кубиков на прессе больше чем у меня от постоянных тренировок в тренажерном зале... Никогда не понимал зачем успешному юристу внешность ходячего секс-символа, а теперь, похоже, все встало на свои места.

Виды за окнами моей Ауди слились в одно размытое пятно. Песня, рвущая мое сердце на куски, кричала из динамиков на полную мощность колонок, и я почти кричал вместе с

ней. Кажется, мой телефон разрывался от сообщений и звонков теперь уже бывшей девушки, стылый ветер, со свистом врывающийся в салон автомобиля, нещадно бил по ушам, а сердце стучало так, будто вот-вот проломит ребра.

Яркая, режущая по глазам вспышка фар впереди. Визгин и несколько сильных ударов. Левая сторона головы и всего тела словно отмерла - я ее не чувствовал; лишь кровь, заливающая лицо, глаза и рот давала острое ощущение сломанности, чего-то неправильного.

Казалось, это конец.

Где-то над головой послышался высокий голос. Кажется, он кричал, звал, что-то требовал, но у меня не было сил ни пошевелиться, ни разомкнуть губы и хотя бы что-то простонать в ответ.

Все мое существо пылало и стгорало в адовом огне боли. Тогда, наверное, я подумал, что мне пришел конец. И даже, возможно, грешным делом обрадовался этому.

- Держись, пожалуйста! Держись!.. Сейчас, потерпи немного...

Последние слова коснулись моего сознания, прежде чем я провалился туда, где нет страданий.

Глава 1. Макс

Три Дня Дождя - Чертова весна

ТРАВМА - Закричу на весь мир

Maroon 5 - Lips on you

Год спустя.

Я лечу в пропасть.

Как бездонная черная пасть, готовая захлопнуться в любой момент, она расширяется и неотвратно поглощает меня.

Спазм сковывает горло - я пытаюсь кричать, но не могу выдавить ни звука.

Тишина бьет по ушам, давит на голову, а сердце, словно глохнущий мотор, еще пытается толкать кровь по венам.

Руль машины выскакивает из рук будто живой и куда-то исчезает, всю левую сторону тела пронзает такая резкая и острая боль, что из глаз сыплются искры.

Кровь заливает лицо, стекает за шиворот куртки, попадает в рот, от чего к горлу подступает тошнота.

Звуки гулких ударов и ломающегося стекла, прикосновения чьих-то рук к моему лицу и сонной артерии на шее. И высокий голос, который кричит, зовет, вытягивает мое со-

знание из темноты, просит держаться и не отключаться.

Резко распахнув глаза, я запутался в одеяле и с глухим стуком свалился на пол. Сердце неистово стучало, выбивая пулеметную очередь, в груди пекло так, будто я пробежал десяти километровую дистанцию, и теперь меня скрутила одышка. Отголоски той боли охватили всю левую часть тела, особенно область плеча и ключицы, и я непроизвольно ощупал их.

Опять этот сон. Казалось, я не видел его уже целую вечность - последний раз эти долбанные флешбэки возникали у меня почти год назад.

Потерев ушибленный затылок, я с тихим стоном забрался обратно на кровать и уткнулся взглядом в белый потолок. Сердце все еще гулко стучало в висках, а иступленное дыхание сушило горло. Я медленно закрыл глаза и шумно задышал по технике “4-7-8”, как учил психотерапевт. Все постельное белье сбилось в кучу и неприятно липло к телу, подушки валялись на полу. Моего внутреннего педанта это бесило, но у меня не было сил все это поправить.

Этот голос, - то ли женский, то ли мужской, - искаженный в моих обрывочных воспоминаниях, до сих пор еще стоял в ушах. Я до сих пор не знал кто тогда оказался рядом со мной на трассе и благодаря кому я, возможно, не сдох. В больнице и в полиции мне не смогли дать вразумительного ответа - когда они прибыли на место, поблизости никого уже не было, а при вызове скорой помощи имя свое этот человек не назвал.

Наконец паника с большой неохотой начала отступать, выпуская из своей цепкой хватки, и в кромешной темноте спальни я смог сквозь зубы выдохнуть свое излюбленное:

- Фак...

Тренер смотрел на меня одним из своих фирменных пытливых взглядов и нервно притопывал ногой. Я буквально всей кожей ощущал терзающие его сомнения, и это явно его раздражало.

- Морозов, ты уверен? В принципе, можно еще подождать. Ты полностью восстановишься, и мы...

- Уверен, Илья Викторович. Я больше не могу сидеть на скамейке запасных, - отрезал я, беспардонно перебив его, и бросил мимолетный взгляд на смарт-часы: пульс 81, сатурация 97, полет нормальный. - Есть риск все просрать, вы же понимаете. Мое время как спортсмена уходит.

Васильев подался вперед, строго припечатывая:

- Твое козлиное упрямство до добра не доведет, Максим. Лично я еще не получал добро от твоего врача на усиленные тренировки. Я твой тренер, а не идиот, и это мне потом нести за тебя ответственность, не забывай об этом! Мы тут что, по-твоему, в игрушки играем?

Я лишь отрицательно помотал головой. Лучше было промолчать, а то градус едва контролируемой злости начал опас-

но расти: Викторovich вечно со мной как с ребенком разговаривал. Я понимал его беспокойство и недовольство моей сумасбродностью. Но и он должен был меня понять - мне необходимо снова начать нормально тренироваться, мне было необходимо вернуть контроль над своей жизнью, телом, головой. Со дня той аварии прошел почти год. За это время я перенес две операции, прошел психотерапию, а тело успело восстановиться. Да я даже снова сел за руль, не испытывая страха перед вождением автомобиля. Но все это не мешало ощущать себя разбитым, слабым и немощным: я всегда был человеком, который следовал своим четким планам, где все расписано и разложено по полочкам. А теперь я чувствовал себя маленьким и потерянным в этом огромном мире, и вся моя прошлая жизнь утекла сквозь пальцы как вода. У меня было все, о чем я мечтал: титул олимпийского чемпиона, признание, народная любовь, путешествия, крутая машина, шикарные апартаменты в одном из самых дорогих жилых комплексов Владивостока с видом на море... И невеста тоже была. А с ней в придачу грандиозные планы на совместное будущее.

Все рухнуло в одночасье. Разделилось на “до” и “после”. Как ни назови все то дерьмо, что произошло тогда, последствия были одни и те же. Те события слишком сильно ударили по мне и моему самолюбию, превратили в сплошной комок нервов и скрытой агрессии. Я не справлялся с эмоциями и той отчаянной злобой, что кипела во мне, поэтому в

какой-то момент сдался на милость мозгоправу. И тем четче было понимание, что в моей жизни не хватало спорта, того духа соревнования, предвкушения и сладкого ошеломительного чувства победы. Я был уверен - только он сможет помочь мне выпустить пар.

Вынырнув из своих мыслей, я встал с места и посмотрел на огромный голубой бассейн, мерцающий от мерного покачивания воды и ярких лампочек. Мерный плеск, до боли родной запах хлорки и ощущение прохладной плитки под ногами остудили мою бурю.

- Все риски я беру на себя. Это моя жизнь и только мне решать что с ней делать. Сейчас мое решение таково: я возвращаюсь в профессиональный спорт, и хочу чтобы именно вы мне помогли с этим.

Мы встретились с тренером глазами. Я вложил в свой голос всю решимость и всю силу, что у меня были.

- Конечно, можно найти кого-то другого. Но мне бы этого не хотелось: вы мне уже как отец. Столько всего было пройдено вместе, и вы знаете меня как свои пять пальцев. - Я кивнул в знак прощания и, уже уходя прочь, добавил: - Подумайте, пожалуйста, над моим предложением. Только не слишком долго.

Тяжелый вздох тренера послышался за моей спиной, который говорил громче слов: он был согласен уже тогда, когда только услышал мои слова, которые, как мне кажется, от меня ждал. И я бы соврал если б сказал, что не был рад этому.

Остановившись у своей машины, я оглянулся на здание спортивного комплекса “Олимпиец”. Внутри решимость росла и крепла в геометрической прогрессии - спорт всегда помогал мне справиться с любыми трудностями в самые темные времена. Я отдал все свое детство и юность плаванию, вложил все, что у меня было, в то, чтобы достичь вершины, и ни о чем не жалел. Хотя... Может разве что об одном: что позволил себя слишком оторвать от реальности, затуманить разум - я был так поглощен своей спортивной карьерой, что не замечал того, что творилось прямо под носом. Этого я простить себе так и не смог, как бы не старался мой психотерапевт, который из кожи вон лез, отрабатывая свои деньги.

Вставив ключ зажигания в скважину, я кинул быстрый взгляд в стекло заднего вида. Оттуда на меня смотрели уставшие глаза с покрасневшими белками от лопнувших и воспаленных капилляров. Я прикрыл веки, вдохнул через нос и медленно выпустил воздух через рот, стягивая сильно отросшие волосы у лица в небольшой хвостик.

Когда я уже собирался стартовать с места, на телефонбрякнуло сообщение в мессенджере от моего лучшего друга:

“Макс, ты где пропадаешь? Мы тут скоро все в мясо будем, поторопись!”

Губы непроизвольно растянулись в полуулыбке: прекрасно когда есть друзья, которые всегда рядом в любой момент, которые разделят с тобой все горести и радости и достанут с самого глубокого дна. Вдавлив педаль в пол, я лихо вывернул

с парковки и с утробным рычанием мотора унесся в сторону клуба.

На город уже опускалась ночь, и у меня были на нее большие надежды.

Трезвый как стекло, с абсолютно ясным умом, я сидел и хмуро наблюдал за веселящейся на нижнем этаже компанией своих ребят. Музыка лупила по ушам из колонок, басы долбили по низам, качая и раскрепощая толпу на танцполе. Довольные лица, пьяные улыбки, нестройные голоса, подпевающие “Пустите меня на танцпол пьяным подвигаться...”, тесно прижатые друг к другу молодые танцующие тела... А во мне бурлила злость на самого себя: так хочется “согрешить” и тупо не смочь преодолеть свои чертовы принципы - могу, умею, практикую. Как итог: ни грамма алкоголя, ни единого кусочка пиццы-роллов-и вообще хоть какой-либо еды из того, что была на столе.

Шумно вздохнув и скатившись по спинке дивана вниз, я вытянул ноги, потер лицо ладонями в попытке стереть первые позывы свалить домой, упасть лицом в подушку и заснуть мертвецким сном. На столе в свете неоновых ламп печально поблескивала пустая тарелка, которая предназначалась мне. Такая чистая, ничем незапятнанная... Прямо как я, мой стиль жизни и моя репутация. Состояние было такое

паршивое, что даже поесть не вышло - к горлу подкатывала едкая тошнота. И чем дольше я смотрел в режущую глаз беллизу посуды, тем становилось еще того тошнее.

Фак.

- Максимка, пойдем хоть потанцуем! А то тут скоро все стухнет от того какой ты кислый сидишь.

Слева от меня на диван почти с разбегу приземлилась разгоряченная от танцев Вика, моя давняя подруга еще со школы. Она залпом влила в себя остатки своего алкогольного мохито и ощутимо пихнула меня локтем в плечо.

- Что-то не стоИт на танцы сегодня, - буркнул я, окидывая безучастным взглядом танцпол, видневшийся с балкона нашей вип-зоны. Вышло грубее, чем хотелось, но я знал, что она не обидится: слишком хорошо меня знала.

- Ух, звучит как вызов! Я всегда тебе готова с этим помочь, дорогой мой, только попроси, - томно произнесла Вика, обмахиваясь ладонями и придвигаясь ко мне вплотную, чтобы во всей красе продемонстрировать свое глубокое декольте.

Издав сухой смешок, я закатил глаза и мягко отодвинул девушку от себя на расстояние вытянутой руки. Та, забавляясь, посылала воздушные поцелуи в мою сторону и строила похабные рожицы.

- И не мечтай, Еремина. Не для тебя моя розочка росла, - ухмыльнулся я и покачал головой: все свои техники соблазнения подружка на мне использовала уже не раз, но все впу-

стю.

Вика вдруг сделала серьезное лицо и горько усмехнулась.

- Ну и зря ты так. Может я давно люблю тебя, дурака, по-настоящему, а ты не даешь мне ни единого шанса выбраться из френдзоны.

- Ох, подруга, Боженька каждый раз тебя отводит, радуясь. Со мной скукота смертная, вон, у бывшей моей спроси, - пошутил я, ощущая себя странно и неудобно под ее пристальным взглядом, и улыбнулся, невинно похлопав ресницами.

Та, приснув, потрепала меня по затылку и молча ушла из вип-комнаты, нарочито вызываяще качая бедрами под музыку. В воздухе повисла недосказанность и флер извечной безответной влюбленности.

Бесспорно, Вика была красивой и эффектной девушкой, но слишком... стандартной, трендовой. Видали этих инстаграмных девушек? Однотипные, бездушные, показушно идеальные, будто резиновые куклы для развратных игрищ гиков и задротов. Еремина была из той же серии, только рангом в разы выше - она была элитной куклой Барби для богатых папочек.

Поймите меня правильно: я никого не осуждаю. Женщинам нравится так выглядеть, мужчинам нравится такая внешность, и все счастливы, все в плюсе. Просто это не мое. В девушках я всегда искал другое - например, честность и искренность, верность, нежность и заботу, возможность быть

самим собой. Правда, когда-то и я смотрел на таких девушек совершенно иным взглядом - моя теперь уже бывшая невеста была из этой же категории. Красивая картинка: девушка с идеальными фигурой-кожей-волосами рядом со мной, тонна фотографий в социальных сетях, где только любовь, идиллия, путешествия, дорогие удовольствия, рестораны - все под копирку. И я поддерживал этот образ нашей пары - думал, так надо, так правильно и круто, ведь я же публичный человек, спортсмен, у меня все должно быть красиво и идеально... А теперь об этом без смеха и испанского стыда и не вспомню.

Однозначно, звание “Лох года” принадлежит исключительно мне вот уже целый год. И да, аплодисменты принимаются.

Внезапно воздух рассек лихой скрэтч, обрубая игравший до этого трек, и с танцпола послышался гул человеческих нарастающих голосов. Заинтригованный я вышел на балкончик посмотреть что происходит и облокотился на ограждение. За диджейской стойкой на уровне второго этажа теперь стояла девушка в неоновом-синем парике и прозрачных очках а-ля “привет из 90-х”. Притихшие басы сменил ломаный бит, и тут же все оживились, кто-то из танцующих взвыл от восторга, засвистел, захлопал в ладоши. Девушка резко крутанула что-то на диджейском пульте, поднося к губам микрофон, и по всему помещению ударил мощный звук ее голоса и хардстайла.

Эмоционально выкрикивая слова трека артиста ТРАВМА, она танцевала и прыгала в бешеном ритме по балконному уровню словно заводной мяч, а вся орущая от восторга толпа внизу вторила ей, бороздя воздух лесом рук. Ее сильный звонкий голос разносился по всему залу, пронзал электрическими импульсами, энергетика сшибала с ног. По всему телу побежали мурашки, а волосы встали дыбом. Я пораженно наблюдал за ней - никогда не видел ярче выступления диджея с такой самоотдачей.

Девушка допела последнюю ноту, и зал вновь взорвался сотнями голосов. Она вернулась за стойку, продолжив свой сет, периодически подогревая публику дерзкими танцами, взмахом рук и подбадривающими криками.

Слишком шумно и весело. Все было слишком этой ночью для меня в таком подавленном настроении. Ноги сами понесли меня прочь - мне был позарез необходим прохладный ночной воздух, который бывает только во Владике, особенно в конце апреля. Отойдя от всех дымящих при входе в клуб и поймав на себе хмурый и подозрительный взгляд крепких ребят из фейс-контроля, я со вздохом прислонился к холодной кирпичной стене и растер пальцами пульсирующие виски.

Где-то неподалеку послышалось шмыгание носом и судорожные короткие вздохи как если бы кто-то сдерживал слезы либо страдал насморком. Я невольно прислушался и осторожно заглянул за угол.

У служебного входа в свете единственного фонаря над дверью, чуть сгорбившись и обхватив плечи руками, стояла та самая девушка, которая еще недавно отрывалась за диджейским пультом. Густые волосы синего парика упали ей на лицо, и я не мог понять что с ней. Девушка несколько раз безуспешно щелкнула зажигалкой, смачно выругалась и со злым отчаянным вздохом откинула голову и стукнулась затылком об стену.

- Помощь нужна? - спросил я на автомате, вглядываясь в темноту заднего двора клуба за ней.

- Обойдусь, - раздраженно бросила она, даже на меня не взглянув, и вновь продолжила пытаться высечь огонек.

- Как угодно, - безразлично хмыкнул я, пожав плечом, и отвернулся, наблюдая как самолет в виде мигающей точки пересекает ночное небо.

Несколько минут мы молчали, она наконец закурила, шумно и медленно выпустила дым. Позади послышался ее хриплый голос.

- Как же в жизни все сложно, правда? Хочешь просто быть участливым, предлагаешь помощь, а тебе на это отвечают грубостью. Несправедливо.

Не оборачиваясь и пряча руки в карманы, я глубокомысленно выдал:

- "Может, вы еще не заметили, но жизнь вообще несправедлива".

Девушка издала сдавленный смешок.

- Слова какого-нибудь великого и мудрого человека?

Я обернулся и прислонился плечом к стене, разглядывая ее более внимательно. Она уже сняла с головы парик, и ее, как оказалось, длинные темные волосы с яркими цветными прядями волнами стекали по ее спине. Чуть выше среднего роста, складная, фигуристая, длинные ноги в плотно обтягивающих кожаных брюках и довольно откровенный светло-розовый кружевной топ виднелся из-под кожанки, усеянной шипами на плечах. До моего чуткого носа доносились исходящие от нее запахи: табака с ванилью и моря с цитрусовой ноткой. Юное чистое лицо без тонны макияжа с мягкими чертами, родинка под левым глазом и поблескивающий пирсинг-колечко в крыле носа - на вид ей не больше двадцати, поэтому едва ли она узнала цитату.

Она была привлекательной, дерзкой и яркой - это сразу бросалось в глаза даже при свете одной-единственной лампы. И хоть внешне девушка транслировала спокойствие, внутри нее чувствовалось явное напряжение.

- Почти. Это сказал Северус Снейп, персонаж из книг о Гарри Поттере, - сказал я, чуть склонив голову набок. - Так, значит, ты та самая зажигательная диджейка из клуба.

Она дерзко и насмешливо оскалилась.

- А ты тот самый парень, который словно на похороны пришел, а не потусить с друзьями. Твоим кислым настроением за километр несет. У меня вообще-то всегда все танцуют! Чуть всю самооценку мне не обрушил...

Я скептически выгнул бровь: что за наглая девица! Общается со мной так фривольно будто мы уже давно знакомы, а не перекинулись парой фраз за эти десять минут.

- Слишком слабая самооценка, раз она так зависит от окружающих, - с каким-то странным мрачным удовольствием подколот я девушку. - И я собирался повеселиться, но... не смог по определенным причинам, - понизив голос, добавил я зачем-то, как будто оправдываясь.

- Не зависит, просто мне важен каждый слушатель на танцполе, - она шагнула ко мне, гордо задрав подбородок.

Ее близость неожиданно сильно взволновала меня. Тепло ее тела, запах свежих духов вперемешку с едва ощутимым дымом сигарет проник в ноздри и вызвал приятные ощущения. Глаза ее были как две потемневшие капли янтаря, а в пристальном взгляде танцевали чертики. Утонуть в омуте глаз - кажется, так говорят? Так вот я тонул в нем, стоя на задворках ночного клуба. Я заметил, что тушь у нее слегка размазалась, а веки припухли, будто она...

- Ты плакала? - тихо спросил я, нахмурившись, и внутри поднялось желание защитить от обидчика эту острую на язык и самоуверенную девчонку. - Кто тебя обидел?

Где-то там, за этим образом, на мгновение показалась ранимая душа, что так тщательно была ею самой спрятана. Дыра, зияющая во мне, почувствовала что-то свое, близкое, а в кончиках пальцев желание коснуться девушки отдалось ощутимой пульсацией.

На ее лицо набежала тень, губы сжались в тонкую линию, а янтарный взгляд вспыхнул и обжег своей прямоотой и откровенностью. С каждой секундой воздух между нами густел и становился таким плотным, что его можно было смять руками.

- Может тушь попала в глаз, а может сердце разбили, - так же тихо ответила она, с напускным безразличием пожимая плечом, и сложила руки на груди, как бы невзначай задев мою ногу своим отведенным в сторону коленом. Это мимолетное соприкосновение отозвалось во всем теле вспышкой, электрическим током пробежало по каждой жиле, от чего я невольно вздрогнул.

Опустив взгляд на ноги незнакомки, стоящей слишком близко, я невесело усмехнулся.

- М-да, как же это знакомо, - протянул я и, спохватившись, тут же добавил: - Это я не про тушь, конечно же.

Я взглянул на нее вновь и увидел как она кусает губы и не знает куда деть свой взгляд: он то шарил по улице, то падал во вспыхивающий от входящих сообщений экран смартфона и украдкой метался по мне, словно оценивая. В поле моего зрения попало декольте ее кружевного топа, едва прикрытое полами кожанки, не скрывающей привлекательных округлостей. Широкая полоска оголенной кожи на животе и грубый ремень ее кожаных штанов так и приковывали к себе мой взгляд. Сердце подпрыгнуло куда-то к горлу и провалилось в желудок.

Сморгнув навалившееся наваждение и ощущая медленно, но верно нарастающее возбуждение, я прочистил горло и неловко отступил от девушки.

- Ладно, я... В общем, мне пора, - пробормотал я, но тут же умолк, потому что она вдруг порывисто придвинулась вплотную и пальцем ухватила за шлевку на поясе моих брюк, притягивая к себе. Я пораженно уставился на губы, оказавшиеся так близко, и ощутил ее теплое дыхание на своем подбородке.

- Не уходи, - шепнула она, бегая глазами по моему лицу и так взволнованно дыша, что ее грудь касалась моей. Кровь в ушах зашумела, а низ живота неожиданно потяжелел от острого желания ощутить вкус ее губ. - Останься со мной сегодня. Одна ночь и только. Пожалуйста...

Когда смысл сказанных слов дошел до моего сознания, я нахмурился, мягко, но настойчиво убрал ее руку и мрачно констатировал:

- Ясно. Тебе больно и, возможно, ты пьяна, поэтому не понимаешь, что говоришь.

В ее глазах вспыхнуло раздражение.

- Вовсе нет! Я прекрасно осознаю, что говорю и делаю, и я трезва как стеклышко! - воскликнула она возмущенно, а я, весь пылая изнутри, быстрым шагом направился к парковке с другой стороны здания ночного клуба. Не получив от меня хоть какого-то ответа, девушка выругалась себе под нос.

Я уже подошел к своей машине как она догнала меня и

схватила за запястье.

- Слушай, прекрасная незнакомка, неужели ты настолько отчаялась, что готова запрыгнуть на первого встречного? - прошипел я, хмуро нависая над ней. - Насколько я знаю, вам, девочкам, нужна жилетка, в которую можно от души поплакаться и пожаловаться на то, какой бывший козел и все такое. Вот и иди к своим подружкам, поплачь, выговорись, напейся, или что вы там еще обычно делаете...

Моя реакция девушку несколько не смутила. Она лишь развела руками в стороны, обрывая мою тираду:

- Еще клин клином вышибают. А это значит - случайный, горячий, одноразовый чудодейственный секс с другим парнем.

От того, как она произнесла эти слова, выделяя каждое, по всему телу пронесся табун мурашек. Я с подозрением покосился на нее:

- А ты, я смотрю, специалист по клиньям и одноразовым сексам?

На миг ее уверенность и дерзость испарились, и она замялась, качнувшись на пятках и отводя взгляд.

- Мне... говорили, что это отлично помогает, - девушка прикусила нижнюю губу. - Сама не в курсе как это работает, но мне жизненно необходимо это узнать!

Я зачесал волосы назад и нервно ухмыльнулся, на что она гордо вздернула подбородок выше. Настрой у нее был боевой, вне всякого сомнения.

- Мы с тобой знакомы сколько? Полчаса от силы, не больше? - я зажмурился и сжал пальцами переносицу. - Даже имен друг друга не знаем!

- И хорошо! Это - идеальный вариант.

Ее дыхание и жар ее тела опять оказались в опасной близости ко мне и сбили с мысли. Внутри все кипело, распалось и грозило рвануть - я был бомбой замедленного действия. Весь последний год у меня не было секса, от девушек я в принципе сторонился, а тех, что навязчиво желали помочь мне сексуальное напряжение, вообще обходил за три километра. Но с ней все было по-другому: она удивляла, интриговала, провоцировала. Каждая клетка моего тела вибрировала, требовала физического контакта, по всему телу бегали мурашки - все, что я так долго крепко держал в узде своими принципами, рвалось наружу.

- Слушай, я не м...

Девушка резко подалась вперед, вставая на носочки, и, ухватившись за расстегнутый ворот моей рубашки руками, настойчиво прижалась своими губами к моим. От неожиданности я чуть потерял равновесие и навалился на нее всем телом, плотно прижав к своей машине. Она издала тихий стон и игриво провела языком по моей нижней губе, и в это мгновение не помня себя я с отчаянием углубил поцелуй, когда ее рот с готовностью приоткрылся. Одна ее рука легла на заднюю сторону моей шеи, не позволяя отстраниться, а другая скользнула назад и с силой стиснула ткань рубашки на спи-

не. Моя ладонь легла на ее талию, огладила ребра и, зависнув на тонком волоске моей выдержки, не двинулась дальше. Девушка нетерпеливо заерзала в моих объятиях, желая откровенных ласк, и, когда моя рука наконец поднялась выше и несдержанно сжала ее грудь, одобрительно замычала.

Поцелуй становился откровеннее и жарче, а прикосновения смелее. Я забыл как дышать, голову кружило. Где-то в мозгу я понимал, что это так непохоже на меня, задавался вопросом “что мы творим?”, пытался остановиться, но все было тщетно. Лишь с облегчением отметил - мы были одни на парковке, вокруг ни души и только пара фонарей на соседней улице отбрасывали свет на наши плотно прижатые друг к другу тела.

Когда ее ладонь пробралась к выпуклости на моих брюках, а пальцы сквозь ткань сжали каменную эрекцию, я едва не задохнулся от нахлынувших ощущений и оглушенный таким сильным возбуждением отпрянул от девушки. Ее лицо исказила боль, брови заломились.

- Н-нет, не надо...прошу, н-не останавливайся, - зашептала она, судорожно ловя ртом воздух. Раскрасневшаяся, с растрепанными волосами, мутными глазами, подернутыми пеленой похоти, зацелованными и искусанными губами она стала еще притягательнее.

Несколько минут мы тяжело дыша пристально смотрели друг другу в глаза, не отрываясь, словно еще давая шанс отступить, сдать назад, пока окончательно и безвозвратно не

перешли последние границы приличного. Но судя по всему нам обоим такой исход был не интересен. Внутренняя пустота, усталость от борьбы с соблазнами, желание ощутить тепло, мягкость и податливость женского тела дали трещины в моем идеальном самоконтроле.

Да пошло оно все.

- В машину, - хриплым голосом скомандовал я, едва сдерживаясь, чтобы не трахнуть ее прямо посреди парковки. Признаюсь, эта девушка неожиданно пробудила во мне нечто дикое, первобытное, но мне хватало выдержки и мозгов чтобы не поддаться безумию. К тому же, задней мыслью я подумал, что такой решительный настрой возможно ее спугнет, и все прекратится так же резко, как и началось. Где-то в глубине души я все же боялся, что потом она очень сильно пожалеет обо всем.

Девушка, не говоря ни слова, с готовностью скользнула на пассажирское сидение, и я на негнущихся ногах последовал за ней. Едва я сел за руль, как рука девушки легла на внутреннюю сторону бедра и массирующими движениями стала подниматься все выше и выше к застёжке ремня. Перед глазами все расплывалось, я невольно прикрыл их, тяжело дыша и откинувшись затылком назад на подголовник. Ее горячее тело прильнуло к моему, вторая рука убрала пряди моих волос с лица и легла на линию челюсти, прохладные губы в смазанном поцелуе сначала обвели скулу, щеку и влажно заскользили ниже.

- Постой... Не здесь, не на парковке, - пробормотал я, но сам себя перебил, срываясь на тихий полустон, когда ее зубы сомкнулись на коже моей шеи, а рука дотронулась моей напряженной плоти через ткань нижнего белья. Наше частое поверхностное дыхание заполнило машину, сливаясь в одно.

Мягко обхватив ее шею, я резко притянул ее ближе и вжал ее гибкое тело в свое. Она попыталась перелезть ко мне на колени, но я обрушился на ее губы голодным, жалящим поцелуем, от которого по всему ее телу пробежала осязаемая дрожь.

- Давай не здесь, могут увидеть, - хрипло шепнул я, ведя носом по ее шее вниз и оставляя влажную дорожку на коже, которая пахла свежим морским бризом. Я с наслаждением вдыхал снова и снова ее запах, вбирая в себя все оттенки аромата, исходящего от нее.

- Там дальше, в самом конце парковки... ах! - пролепетала девушка, не открывая глаз, и всхлипнула, когда я прикусил ее мочку уха и тут же провел по месту укуса языком. - ...есть небольшой закуток между клубом и соседним зданием...

С трудом я оторвался от девушки, завел машину и медленно въехал в небольшой проулок, оканчивающийся тупиком. Салон автомобиля полностью погрузился в темноту, мотор с мурчанием заглох, и в этой тишине были лишь наше шумное дыхание и шуршание одежды. Девушка быстро стащила с себя штаны, закинула их куда-то на заднее сидение и снова потянулась ко мне. Как гибкая кошка она ловко перебралась

через узкую панель между передними сидениями и, сбросив с себя кожаную куртку, села на меня сверху. Мои ладони легли на ее обнаженные ягодицы, я пальцами почувствовал бархатную кожу внутренней стороны ее бедер и сухо сглотнул.

- Ты так охрененно целуешься, - пробормотала она, запустив руку мне в брюки, и тут же со стоном выгнула спину, почувствовав как мой рот несдержанно впивается в ее упругую полную грудь. Она обхватила пальцами мой напряженный член, задвигала по нему ладонью вверх-вниз в медленном тягучем ритме. Я рыкнул, продолжая терзать то ее грудь, то шею, отчего девушка задышала еще чаще: - Надеюсь, сексом ты занимаешься не хуже.

- Пока ни одной жалобы не было, - тихо ответил я и пальцами аккуратно дотронулся ее между ног через белье. В ответ на мою скромную ласку она с кроткими гортанными стонами закачала бедрами, раззадоривая меня. Я одобрительно замычал и, сдвинув тонкую кружевную ткань в сторону, стал ласкать ее нежную влажную плоть. Девушка заерзала от нетерпения, а я достал из подлокотника презерватив, под ее обжигающим взглядом раскатал его по члену и дразняще медленно провел рукой по внутренней стороне бедра к ее пульсирующему и влажному центру.

- Мне все-таки хочется знать твое имя, - шепнул я ей на ухо, продолжая свою сладкую пытку между ее ног, и почувствовал как по ее телу прокатилась дрожь.

- Кира... - выдохнула она, обхватывая мое лицо руками.

- А ты?..

- Максим, - я слегка прикусил кончик ее большого пальца на руке, которым она провела по моим губам.

Она тихо зашипела и подалась вперед.

- Я хочу тебя, Макс. Сейчас, - шепнула она у самых губ.

- Ты уверена? - севшим голосом уточнил я. - Не пожалеешь?

- Пожалее, если мы остановимся.

Наши губы снова завладели друг другом, ее плоть коснулась моей, и меня обуял настоящий пожар, разряд тока пробежал по телу как по оголенному проводу. С тихим всхлипыванием Кира медленно опустилась на меня. От ее тесноты и жара я едва не сошел с ума и, задержав дыхание, вцепился пальцами в ее бедра, опасаясь, что сорвусь и войду слишком резко.

- Охренеть... - простонала она тихо, принимая меня полностью, туго сжимая своими внутренними мышцами, и плавно качнула бедрами навстречу моим. Я с шумом втянул воздух, одной рукой крепко обвил ее талию, плотнее прижимая к себе, а другой впился в ее ягодицу.

Мои руки хаотично трогали, ласкали, сжимали ее податливое тело повсюду. Дыхание сбивалось, пульс зашкаливал, кровь бурлила и неслась по венам точно расплавленный металл. Сквозь пелену возбуждения я смотрел на Киру и не мог оторвать глаз - идеальная для моей ладони грудь соблазнительно покачивалась в такт движениям, волосы чуть растре-

пались, чувственный рот приоткрыт, брови слегка нахмурены. Я провел рукой от ее живота вверх, по ложбинке между грудей, задирая ткань топа. Двигался все выше и выше к шее, нежно обхватил ее, слегка сжимая, и стал резче входить в нее, сдаваясь на милость ускоряющемуся темпу Кире. Спиной я чуть съехал вниз для удобства, притянув ее к себе, и она практически легла на меня сверху, вновь утягивая в умопомрачительный и жадный поцелуй. Вжав ее в себя сильнее, я стал входить еще быстрее, жестче, глубже вбиваясь в нее с каждым толчком. Кира всхлипнула, выгнув спину, цепляясь за мои плечи, и так сильно сжала меня внутри, что я тут же едва не кончил. Стиснув зубы, как обезумевший я продолжал таранить ее тело под ее подстегивающий прерывающийся шепот:

- Еще... еще!

Машина раскачивалась, стекла запотели, в салоне пахло сексом и ею - цитрусом и морем. Я почувствовал, что Кира совсем близко, уже на грани. Обхватив ладонями ее лицо, я заставил ее склонить голову ко мне.

— Смотри на меня, — приказал хрипло.

Ее глаза встретились с моими, и внутри меня что-то перевернулось. Она зарылась пальцами в мои волосы и потянула их, от чего я глухо рыкнул. Тело девушки напряглось, пальцы вцепились в мои плечи, она вскрикнула — тихо, сдавленно, и я почувствовал, как ее накрыло. Волна за волной, пульсируя вокруг меня, и это стало последней каплей.

С тихим стоном ей в шею я кончил, прижимая к себе так сильно, будто хотел вдавить ее в себя полностью.

Несколько минут мы сидели в тишине и темноте салона моей машины, обнявшись и тяжело дыша. Воздух, согретый нашей так внезапно вспыхнувшей страстью и дыханием, начал остывать. Вслепую дотянувшись до своего пальто, я бережно укутал в него Киру. Она прижалась взмокшим лбом к моей шее и провела пальцами по груди и торсу под расстегнутой рубашкой.

- Вот это тело... Ты точно реальный, а не отфотошопленный? - вдруг выдала она с почти детским восторгом в голосе.

Я тихо рассмеялся и чуть сжал девушку в своих объятиях.

- Сама мне скажи. Ты только что его протестила, - пошутил я, тщательно скрывая свое смущение.

Кира в ответ прыснула и, отстранившись, посмотрела на меня.

- Потрясающий спонтанный секс с горячим греческим богом, который еще и джентльменом оказался, - она убрала упавшую мне на лицо прядь волос, и провела пальцами по щеке, очертила линию челюсти, скользнула ими по шее и кадыку, слегка царапнув кожу длинным черным коготком. Ее прикосновения отзывались вспышками во всем теле, и я убеждал себя, что это просто от долгого отсутствия секса. Подушечкой указательного пальца она задела шрам на плече рядом с ключицей и перевела взгляд на него, сдвигая ворот рубашки в сторону. Я тяжело сглотнул и, задержал дыхание.

Когда она вдруг едва ощутимо провела по нему массирующими движениями, я вздрогнул.

- Джентльмены не трахают женщин на парковке в своей машине, - хрипло сказал я, мягко отстранил ее руку, взяв за запястье, и оставил невесомый поцелуй на костяшках.

На мгновение ее глаза расширились от удивления. Положив палец мне на губы, призывая к молчанию, она возразила:

- Они уважают желания женщин, для них они - закон. Ты исполнил мои, так что... Моя честь в полном порядке, если ты переживаешь об этом, - прижалась губами к моей щеке и добавила: - И абсолютно удовлетворена.

Кира привстала с меня, отчего мое пальто скатилось с ее плечей, и потянулась за своими брюками на заднем сидении. Ее волнующие оголенные изгибы оказались прямо перед глазами - пришлось отвести взгляд, чтобы сдержаться и не впиться в них зубами как озабоченному маньяку. Она ловко переместилась на соседнее пассажирское и стала одеваться. Молчание давило и нервировало, поэтому я судорожно пытался придумать что сказать пока избавлялся от использованной резинки и приводил свою одежду в порядок. Я не понимал куда деть руки и взгляд, который то и дело возвращался к ней. Как воспитанный мужчина я не должен был просто так отпускать девушку - я не из тех, кто после секса относится к девушкам как к отработанному материалу. Но в то же время я помнил свою роль этой ночью, что она мне от-

вела, и понимал: что бы не было мной сказано, это все только напугает ее и оттолкнет от меня. И все же... Я был упрям.

Прочистив горло и поерзав на сидении, я завел мотор своей машины и осторожно спросил:

- Могу я подвезти тебя до дома?

Кира замерла и не застегнула до конца молнию на куртке. Закусив губу, она помотала головой и довольно резко ответила, надевая кеды на толстенной подошве и пряча лицо волосами:

- Нет, не надо. Я на байке.

Почему-то ее отказ пришелся мне не по душе: будто кулаком в грудь ударили. Я видел как ее пальцы мелко подрагивали, как она нервничала от того, что замок на молнии кожанки заклинило и как она хочет поскорее сбежать. От этого осознания стало тоже не по себе. Это не был удар по моей гордости, это было нечто иное. То, что пока я и сам не мог себе объяснить.

Наконец, застегнувшись, Кира пригладила волосы и, откинувшись назад, съехала по спинке сидения с тяжелым вздохом.

- Зря мы сказали друг другу свои имена.

Я смотрел на ее точеный профиль на фоне окна и пытался понять, что там, в ее голове, происходит.

- Почему?

- Потому что теперь это уже не случайный секс с незнакомцем, - она не поворачивалась ко мне лицом и продолжа-

ла сверлить взглядом темноту, простирающуюся за лобовым стеклом.

Прозвучало довольно отчаянно. И почему меня вообще это как-то задевает? Пламя, которое еще буквально несколько минут назад полыхало между нами, остыло и оставило после себя горькое послевкусие.

- Тогда сделаем вид, что мы все еще не знакомы, - ответил я отстраненно, пожав плечами. - Если ты так этого хочешь.

Захотелось стукнуть самого себя по башке, зарядить себе оплеуху и сказать совершенно другое этой девушке, что так внезапно и странно свалилась мне на голову и на... Ну, вы поняли. Мозг требовал спросить, как её найти, предложить остаться, хотя бы взять номер - все как полагается в рамках моих устоев. Я уже почти было открыл рот, но Кира меня опередила.

— Спасибо за ночь, — бросила она, уже открывая дверцу машины, и выскользнула в темноту.

— Постой, — я подался следом, но она уже захлопнула дверь и быстрым шагом направилась к выходу с парковки, не оборачиваясь. - Кира!

Я выругался сквозь зубы, откинулся на сиденье и закрыл глаза.

В салоне ещё пахло ею. Моя кожа пахла ею тоже. А до сих пор взбудораженное тело слишком хорошо помнило ее прикосновения.

Черт бы побрал эту чокнутую... сумасбродную... бесша-

башную...но такую притягательную девицу.

Разозлившись на себя за свою слабость, равнодушие ко всему произошедшему и незнакомой девушке, я резко вывернул из проулка, дал по газам и умчался прочь. Всю дорогу как заведенный я повторял себе: это была просто авантюра, мы с ней больше никогда не встретимся.

Никогда.

Глава 2. Кира

лютик - сатана всегда будет с тобой

отмель - Огни

anileda - В твоих глазах

supwell - stillness

“Рыся, у тебя полчаса - собирайся. Еду за тобой”

Лежащий на подоконнике смартфон вздрогнул, и на экране высветилось сообщение от Дена. Сделав последнюю тяжку, я открыла шире окно и выпустила дым на улицу, с силой вдавив окурок в пепельницу. Это, как и предыдущие семь, я оставила без ответа. Хотя руки так и чесались написать “Пошел нах” и навечно кинуть в черный список.

Откинувшись спиной на кровать, я уперлась взглядом в потолок и прикусила губу: воспоминания о прошедшей ночи не отпускали практически ни на минуту. Отвлекающие занятия в виде подготовки очередного диджейского сета, прослушивания музыкальных треков, просмотр третьего сезона аниме “Магическая битва”, глажка кота Батона не помогали. Надо ли уточнять, что этой ночью я не сомкнула глаз? Воспоминания о горячем парне с телом атлета и глазами-льдинками, о его ласках, о его...

- Вот блин! - простонала я, накрывая лицо подушкой.

Кажется, клин клином сработал - боль от раскуроченного сердца заглушили мысли о Максе. Все тело до сих пор было слишком чувствительным и искрило как оголенный провод. Такого секса в моей жизни не было ни разу - спонтанного и страстного да еще и с незнакомцем. Я не лгала ему, когда говорила, что знаю об этом лишь понаслышке. Обычно, мне удавалось просто держать свой созданный когда-то давно образ дерзкой и самодостаточной девицы, которая как Саманта Джонс из “Секс в большом городе” - спит только с теми, кого сама хочет, вне отношений и ничего не видит в этом зазорного.

Только вот вчера вечером я была сама не своя.

Мой мир пошатнулся и развалился как карточный домик, когда лучший друг, в которого я была влюблена два года, признался, что уже несколько месяцев тайно встречается с моей единственной близкой подругой. Казалось бы, а что, собственно, такого страшного, ведь насильно мил не будешь. Никто не обязан испытывать взаимные чувства к тому, у кого они есть. Увы, это так не работает: любви одного человека не хватит на двоих. Только вот все это время наши дружеские отношения с Денисом ходили по краю - казалось, мы едва держимся чтобы не сорваться в отношения, наш флирт и взаимное притяжение были заметны невооруженным глазом всем вокруг. Для окружающих мы были негласной парой. Та же Ника сама постоянно нас подначивала и задавалась вопросом отчего мы все еще не вместе.

А теперь... Язык чесался от едкого желания обложить ее самыми последними словами, а то и сломать ей нос - эта сука прекрасно знала о моей влюбленности в Дена. И с этим знанием, этой тайной, что я ей доверила, она прыгнула к нему в постель. Мне хотелось придушить ее собственными руками!

Почему она, а не я? Этот вопрос теперь намертво врос между мной и Денисом. Мы столько прошли вместе с ним, пережили, поддерживали друг друга во всем и всегда шутили вот эти традиционные шутки двух лучших друзей, что поженимся, если не встретим никого подходящего. Мы так боялись разрушить нашу дружбу любовными отношениями, что в итоге он нашел утешение в близлежащих объятиях.

Послышался звук очередного входящего сообщения, и я точно знала от кого оно. Денис отлично разыгрывал из себя идиота, пытаясь общаться как раньше и изображая искреннее непонимание моей реакции на его признание. Либо он и впрямь им и был.

Этой ночью как обычно он со мной не выступал, и пришлось импровизировать - этот гад позвонил мне утром и повинулся, мол, прости, не смогу приехать из-за отца, бла-бла-бла... что оказалось неправдой. А я... Дура набитая! Поверила и даже не обиделась на него, потому что слишком хорошо знала, что такое родительское осуждение.

Отец Дениса занимал высокий пост у себя на родине, в Южной Корее, приезжал к сыну редко, и эти встречи всегда проходили в натянутой обстановке: бывшая жена терпе-

ла его присутствие и общение с сыном скрипя зубами, а тот всю бунтовал против отца, диджеил в ночных клубах, бил татуировки и наотрез отказывался уезжать из Владивостока в Сеул. У бедного парня весь мозг был съеден насчет его поступления в какой-то там крутой корейский универ, когда как сам Ден заканчивал обычный Владивостокский государственный и собирался быть гуру по международным отношениям.

Все. Стоп, Кира! Никакой он не бедный и вообще больше тебе не друг.

Я резко встала с кровати и, глянув на время, стала спешно собираться в ветклинику на ночную смену, в которой иногда подрабатывала и помогала матери Дениса. Сегодня доберусь сама и без его помощи, а он пусть катится колбаской по Малой Спасской.

На выходе из подъезда я краем глаза заметила как с утробным рычанием подъехал до боли знакомый ярко-синий Ямаха и понеслась как ужаленная в противоположную сторону на автобусную остановку. Сзади послышался удивленный возглас.

- Кира, ты куда? Кир! Стой! Рысина! - кричал Ден мне в спину, а я только стиснула зубы и молилась о том, чтобы в нем выиграла гордость, и он не поехал за мной в клинику. Его мама сразу же поймет, что между нами что-то не так.

Я запрыгнула в автобус, села на самое дальнее сидение, врубила музыку в наушниках и, ткнувшись лбом в окно, до

боли прикусила губу чтобы не пустить слезу.

Ну нет уж. Больше ни один мужчина не заставит меня плакать. Если только он не Честер Беннингтон или Том Йорк.

Ни-ког-да.

За стойкой администратора как обычно меня встретила всегда приветливая и улыбочивая Веста, моя сменщица. Она собиралась домой и уже была в одном рукаве своей куртки, когда я впопыхах ворвалась в ветклинику.

- Прости-прости, Весточка, я опять опоздала! - затараторила я, бегло обняв ее, и быстро скинула с себя верхнюю одежду. - Все никак не подстроюсь под расписание автобусов. Так плохо без своего байка, ты не представляешь! Стараюсь его беречь сейчас, катаю меньше, вот и приходится терпеть...

Та со смешком покачала головой.

- Ничего, я уже привыкла, ты - вечный опоздун. Даже на собственную свадьбу тоже, наверное, опоздаешь? - хихикнула она и поиграла бровями, застегиваясь на все пуговицы.

- С ума сошла такое говорить? Сплюнь! Какая нафиг свадьба? - выпучила я глаза и с притворным ужасом перекрестилась. - Чур меня, чур!

Веста звонко рассмеялась.

- Когда уже байком-то своим закончишь? Много еще вос-

становливаться осталось? - поинтересовалась она и облокотилась на стойку, наблюдая как я надеваю фирменный халат и падаю в офисное кресло на колесиках.

- Не-а, остался только покрас, но это капец какая дорогая и трудоемкая работа, - горестно вздохнула я и крутанулась на стуле. - Я пока коплю. Фигово, правда, получается. Недавно вот в аниме магазине была, и меня опять занесло: столько накупала! И Темного дворецкого, и новый том Агента времени, и последний том Тетради Смерти с фигуркой Лайта...

Мы еще немного поболтали, обсудили новые серии Магички, и коллега, обняв на прощание, выбежала на улицу, где неожиданно хлынул такой ливень, что за окном ничего не было видно.

Дверь кабинета главного ветеринарного врача открылась и в проем высунулась голова Наташи, мамы Дена.

- Кир, привет! Слушай, ты не знаешь где Дениска у меня потерялся? Звоню ему уже битый час, трубки не берет. Думала он с тобой, - в ее голосе слышалось беспокойство.

Я сделала вид будто очень занята чем-то важным в компьютере и, пожав плечами, как бы между делом безразлично бросила:

- Не знаю, может со своей новой девушкой тусит.

Женщина оперлась на стойку администратора и наморщила лоб, пытаясь переварить услышанное. Наверное, была до жути удивлена, что у Дена появилась постоянная девушка, и ею была не я - та, с кем он постоянно проводил все свое

свободное время.

- Господи, я опять новая какая-то что ли... - пробормотала она себе под нос. Постучав ногтями по пластиковому стаканчику с пишущими ручками, она вдруг спросила: - Папе уже рассказала про свое отчисление?

Меня будто ударили кулаком в живот. Последние пару недель я сама старалась не думать о том, что со дня на день меня могут вышвырнуть из универа за долги и прогулы. Хотя я и воевала с папой много лет за то, чтобы самой разобраться кем хочу быть в этой гребаной жизни, а он насильно за-таскивал меня на эконоом, убеждая в перспективах, но признаться ему в том, что я все просрала и сделала это скорее осознанно - было выше моих сил. Каждый раз когда я приходила домой, и он начинал расспрашивать меня об учебе, начиналась такая трясучка, что аж зубы стучали. Естественно, я бесилась, бунтовала, дерзила и напропалую хамила - в общем, делала все, чтобы уйти от этих разговоров. Лучшая защита - нападение, ведь так?

- Меня еще не отчислили, - поправила я Наташу чуть резче, чем надо было, и неловко поерзала на стуле. - И нет, не поговорила. Я...хотела это сделать завтра вечером, после ужина.

Наташа вдруг хлопнула сама себя по лбу ладонью.

- Чуть не забыла! Я ж тебе принесла абонемент в бассейн! - воскликнула она и процокала высоченными каблуками в свой кабинет и обратно. Я недоуменно уставилась на нее. За-

метив мой взгляд, она объяснилась и положила голубую карточку перед моими глазами: - Давно хотела отдать тебе его, чтобы ты могла отработать физкультуру, правда, Дениска не разрешал. Говорил, мол, я тебя этим унижу, что ты подачки не принимаешь.

Я закатила глаза - умник, блин, нашелся. Подхватив карточку двумя пальцами, рассмотрела ее со всех сторон: стильный абонемент был в самый крутой бассейн в нашем городе. Прищурившись, глянула на свою начальницу.

- Seriously? Вот так просто, нахалю? - скептически усмехнулась я, но больше для вида: Наташа всегда ко мне относилась с большой заботой и теплотой, можно сказать, она была мне как лучшая подружка и мама в одном лице. За все годы нашей дружбы с Денисом она ни разу ни в чем меня не обидела, не отказала и всегда поддерживала.

- Конечно! Ты же знаешь, мне с тебя ничего не надо. Ты мне очень помогаешь в клинике и как директору, и главному врачу, за что я тебе очень благодарна, - она тепло улыбнулась.

Пряча кусок глянцевого пластика к себе в карман джинсов, я выдавила слабую улыбку:

- Спасибо большое.

Наташа кивнула и, потрепав меня по голове, вдруг с какой-то тоской в глазах сказала перед уходом:

- Жаль, мой сын идиот - такую девушку упускает.

Ауч.

Сердце защемило так сильно, что я поморщилась и прикусила губу, сдерживая предательские слезы, набегающие на глаза. Шмыгнув носом, я сморгнула подступающую влагу и взялась за телефон - шесть пропущенных звонков от папы и четыре сообщения от Дениса, которые я прочла не открывая в мессенджере.

Ден: “Ну и что это было?! Что за выкрутасы? Ведешь себя как ребенок!”

Ден: “Я от тебя так просто не отстану. Мы должны поговорить как нормальные взрослые люди.”

Ден: “С чего вообще такая неадекватная реакция на мою личную жизнь? Вот именно поэтому мы тебе ничего и не говорили.”

Ден: “Вот все время ты так - вечно убегаешь. Хватит уже, Кира. Пора взрослеть.”

Я с силой сжала корпус смартфона в руке до противного хруста. Внутри все дрожало от едва сдерживаемого желания швырнуть его в стену. Кто бы говорил! Уж кому не позволю себя поучать, так это Денису Киму, инфантильному и эгоистичному придурку! И плевать, что во мне сейчас говорят эмоции, плевать, что убегаю и ничего не объясняю. Он и его герлфрэнд считали, что они мне ничего не должны, что со мной и моими чувствами не надо считаться. Ну так и я тогда никому ничего не должна. Ни что-либо объяснять, ни разго-

варивать - ничего. В порыве листнув ленту, я открыла нашу последнюю переписку с Никой и дрожащими пальцами набрала сообщение:

Кира: "Забирай свое барахло и нахрен выметайся из моей квартиры. Если я приеду домой, и ты все еще будешь там, пеняй на себя."

Ника прекрасно знала, что это не просто угроза с моей стороны - я, если что, могла и с лестницы спустить, и нос расквасить. Поэтому я была уверена, что тянуть с выездом из моей маленькой квартирки, которую мы с ней делили не один год, она не будет.

Не скажу, что все проблемы и разногласия у меня решались кулаками - нет. Просто иногда люди понимали только такой язык: в школе мне пришлось научиться стоять за себя подобным образом. Школа научила меня драться во всех смыслах - я умела бить и кулаком, и словом.

В старших классах моего папу бесконечно вызывали в школу, таскали нас по всяким комиссиям, пока я не начала тусоваться с местными байкерами. Только тот факт, что в моем окружении теперь такие друзья, уже убивал всяческое желание людей цепляться ко мне еще в зародыше. Да и я сама стала чуть спокойнее - начала выпускать пар, гоняя на винтажном Харлее своего папы.

- И в кого ты у нас с мамой такая получилась, - иногда ка-

чал головой папа, глядя меня по голове, пока я шутя ворчала и уворачивалась от отцовской ласки.

- Глупый вопрос, па. В тебя, конечно! - бурчала в ответ, пряча взгляд. - Ты был местным хулиганом, а мама... Мама была хорошей девочкой.

В такие моменты глаза отца подозрительно блеснули - он, как и я, до сих пор не смирился с ее смертью. Хотя и прошло уже почти десять лет со дня ее гибели, но как-то легче со временем не становилось.

Из мрачных мыслей меня вырвал звук дверного колокольчика - пришли посетители. Я похлопала себя по щекам, приводя в чувство, шумно выдохнула и расправила плечи. Пора заняться действительно важным делом вместо своих страданий - спасти жизни хвостатых.

В нос бьет характерная для бассейна смесь запахов и на удивление она не вызывает отторжение, а даже нравится. Бассейн кажется более безопасным, чем та же река или море. Прохлада плитки и влажность воздуха от воды приносят самую малость успокоения, хоть меня все равно слегка передергивает от волнения. Безотчетный страх воды, живущий во мне последние десять лет, еще не прошел до конца.

Зарегистрировавшись на стойке администратора, я прошла к женской раздевалке и онемевшими пальцами откры-

ла свой шкафчик. Прохладный воздух коснулся оголенной кожи, которая тут же покрылась мурашками. Я не знала зачем это делаю. Возможно, отработка и зачет по физкультуре погоды мне не сделает и меня все равно отчислят - была пара предметов, что все еще тяжеленными гирями висели надо мной. Но я все равно упрямо шла сюда, собрав всю свою волю и упрямство в кулак, будто чувствовала - мне это нужно.

Говорят, вода это целебная сила. Она смывает все тревоги, расслабляет мышцы, дает телу заряд бодрости и силы. Для меня пока что она была лишь триггером, неподвластной стихией, показывающей насколько жалок и мелок человек в этом мире. Вода - это сама жизнь. Только вот мне иногда казалось, что она дышит смертью - стоило только вспомнить о том, что именно она забрала у меня самое важное и ценное.

Убирая волосы в хвост и под плавательную шапочку, я не заметила как до боли знакомая фигура отделилась от противоположной стены и последовала за мной.

- Я же говорил, что от тебя не отстану.

От неожиданности я шарахнулась в сторону и, прижав руку к груди, где от испуга сердце стучало как молоток, уставилась на Дена. Он стоял передо мной в одних плавках и нагло ухмылялся.

- Зачем так подкрадываться?! - воскликнула я, стараясь успокоиться и унять свой бешеный пульс, стучавший в ушах. - Придурок... - добавила я себе под нос и стремительно пошла в сторону бассейна, совершенно не заботясь о том, что

могу поскользнуться и раскроить себе башку.

Судя по раздающимся звукам за спиной, Ден следовал за мной по пятам.

- Ну да, конечно, я теперь придурок. А еще недавно был и Дениской, и Денчиком, и твоим милым, - протянул он и попытался шлепнуть полотенцем меня по заднице. - Как быстро все поменялось у тебя, Кира! А как же наша крепкая дружба "не разлей вода" и вот это все?

Я увернулась и, злобно пыхтя, так резко повернулась к нему, что он чуть не сшиб меня.

- Наша дружба кончилась в тот момент, когда ты решил от меня скрыть, что спишь с моей лучшей подругой у меня за спиной, - рыкнула я, отпихивая его от себя как можно дальше. Он пошатнулся, но устоял и отступил на пару шагов.

- Вообще-то я свободный человек: с кем хочу, с тем и сплю! - вспыхнул он. - Почему-то раньше ты так не реагировала на других девчонок! Что вдруг изменилось?

Ох, мальчик мой. Знал бы ты чего мне стоило на всех других так не реагировать. Держать, стиснув зубы, себя в руках и не показывать чувств. Особенно в те моменты, когда ты приходил ко мне, смотрел наши любимые аниме лежа со мной в обнимку, целовал в нос и говорил, что ни одна девушка тебе не нужна, кроме меня... Говорил, что я самая лучшая, идеальная, красивая, понимающая и о том, как тебе повезло, что я с тобой рядом. Когда наш флирт балансировал на тонкой грани, когда однажды даже поцеловал меня на одной

из своих студенческих вписок, куда сам же привел с собой. Зачем все это было? Почему? Что за игра была такая? Абсолютно жестокая и отстойная.

Я крепко сжала кулаки, пряча мелкую дрожь - меня всю трясло то ли от обиды, то ли от злости, то ли от несправедливости, то ли от страха, что мной действительно игрались, прекрасно зная о моей влюбленности.

- Да потому что... - начала я, и тут же, психанув, махнула на него рукой: - А хотя знаешь что? Пошел ты в задницу, Денис. Не собираюсь я тебе ничего объяснять. Ты либо слепой, либо тупой! А может и все вместе.

Я уже было пошла дальше своей дорогой, но он вдруг обогнал меня, схватил за запястье и резко притянул к себе. Его грудная клетка ходила ходуном, жилы на руках вздулись от напряжения, глаза бешено метались по моему лицу.

- Отпусти, - грозно сказала я, приблизившись к нему вплотную, и попыталась освободиться.

- Не могу. И ты это знаешь, - тихо сказал Ден дрогнувшим голосом. В его взгляде будто стояла мольба и что-то еще, что мне не было понять из-за пелены захвативших эмоций. - Ты мой друг, Рысь, мой самый близкий друг, и я не смогу без тебя.

- Тройничок - не моя тема, извиняй. Справишься уж там как-нибудь без меня со своей новой подружкой, - процедила я, выдергивая свою руку из его пальцев и делая шаг назад: - И мы с тобой больше не друзья. А теперь дай пройти.

На лице Дениса заходили желваки, но он все же молча отошел в сторону, прожигая меня странным взглядом. Я прошествовала мимо него с гордо поднятой головой и показательным хладнокровием, только вот внутри меня была полная разруха. В груди нестерпимо жгло, зубы сводило, а в горле встал ком размером с теннисный мяч. Но я стойко все выдержала и не позволила себе рассыпаться. Не здесь, не сейчас, не перед ним. Дома - пожалуйста. Приду, выпью чего-нибудь сорокаградусного, сожру ведро любимого мороженого с соленой карамелью и, завернувшись в одеяло, залягу смотреть на любимого Эрена Йегера и то, как титаны топчут мир во имя свободы острова Парадиз.

Перед глазами вдруг всплыло: запах кожи, страстные поцелуи, умелые и ласковые пальцы, стоны, головокружительная наполненность и будто электрические разряды по позвоночнику...

Я потрясла головой, пытаюсь рассеять дымку воспоминаний, накрывшую так некстати, и почувствовала как по всему телу прокатилась жаркая волна. Точно цунами омыло всю меня с такой силой, что нога скользнула по плитке, я неловко взмахнула рукой и на долю секунды подумала, что мне хана и мои мозги сегодня вечером будут отскребать от пола.

Крепкие руки подхватили со спины и с легкостью поставили меня на ноги.

- Аккуратнее, здесь очень скользко.

Услышав голос, я распахнула глаза и замерла как загнан-

ный кролик.

- Будьте внимательнее, пожалуйста, находясь в бассейне и... почему вы босиком, а не в сланцах?

Мысленно я хлопнула себя по лбу. Испанский стыд! Я так нервничала, что забыла надеть тапочки и разгуливала по общественному бассейну голыми ногами! А потом и стычка с Деном напрочь лишила меня мозгов. Боже, какой позор.

Я резко повернулась и столкнулась нос к носу с моим идеально неидеальным незнакомцем. Его светло голубые глаза тут же расширились от удивления - он сразу узнал меня. От его близости, исходящего тепла его крепкого спортивного тела и от вновь замелькавших флешбэков прошлой ночи колени ослабели, а низ живота отозвался приятным натяжением.

- Кира? - выдохнул Макс мое имя и обвел ошарашенным взглядом меня в спортивном купальнике. Его щеки слегка порозовели, и от этого все внутри затрепетало. Если я так действовала на этого парня, то я была польщена. И в то же время мне захотелось придушить этих долбанных бабочек, что при виде него решили устроить свистопляску в моем животе.

- Обознался, - отмахнулась я и кинула через плечо, уходя:
- Спасибо, что подхватил.

Макс издал какой-то сдавленный звук, а я пулей понеслась обратно в раздевалку. Я уж было захотела переодеться и свалить от греха подальше, но вдруг остановилась на полпу-

ти, приспустив ляжку купальника, и притормозила. В голове всплыли слова Дениса “Ты только и делаешь, что убегаешь”, и они резанули не хуже ножа.

А почему, собственно, я убегаю, трусливо поджав хвост? Стыдно за то, что произошло ночью между мной и Максом? В глаза ему смотреть, разговаривать с ним, стараясь не думать о том, что знаем друг друга почти одежды, знаем какие звуки издаем?..

Я уперлась затылком в дверцу шкафчика и резко выдохнула как перед прыжком в воду с пирса. Веду себя как маленькая девочка, которая вчера впервые поцеловалась и теперь страшно думать было это хорошо или полным провалом, катастрофой вселенского масштаба. Но я уже давно не такая. Я взрослая девушка, которая с козлиным упорством возвращала уверенность в себе и высокую самооценку, хоть и с переменным успехом, и которая давно осознала свою привлекательность - что уж греха таить, иногда, я пользовалась этим преимуществом.

Резко выпрямившись и расправив плечи, я решительно вдела ноги в тапки и направилась обратно. Нет уж, никому не позволю себя смутить. Тем более этому парню, от которого внутри все почему-то подрагивало и переворачивалось. Я была намерена сыграть в ту самую игру, где показушное безразличие, холодность и недостигаемость влекли парней к девушке как мотыльков на пламя.

Когда я вышла из коридора, Макс уже стоял у края бас-

сейна: серьезный, сосредоточенный, в облегающих его точечную жилистую фигуру как вторая кожа футболке и шортах. Он что-то объяснял группе подростков, показывал движения руками, создающие мощные гребки, от чего его мышцы напрягались и притягивали взгляд. Красивый черт. Бабочки в животе при виде его тотчас вострепнулись и начали исполнять чертову ламбаду, и я мысленно пожелала им гореть в аду.

Школьники надели плавательные очки и попрыгали в воду, каждый на свою дорожку. Максим как коршун цепким взглядом следил за ними и каждое их движение комментировал, давал четкие команды. Он что, типа тренер здесь? Вот блин!

С кошачьей грацией я подошла к краю бассейна, оставив обувь у бортика, встала так, чтобы быть в поле его зрения и стала разминаться. Водная гладь мирно покачивалась от небольших волн и поблескивала в свете ярких ламп. Внутри вновь попытался поднять голову безотчетный страх воды, и на миг все мышцы сковало напряжением - не разогнуться. Я задышала медленно и глубоко, полуприкрыв глаза, и встряхнула руками, чтобы не уйти в себя из реальности и не поддаваться панике.

- Трамплин не загораживаем. За вами уже очередь набралась, - слышался позади меня строгий голос Макса. - Заниматься сюда пришли или просто посмотреть?

Я чуть не задохнулась от возмущения - вот гад! Разгова-

ривает со мной так...так... В общем, не понравилось мне ни фига каким тоном он мне это сказал! Повернувшись к нему, я увидела что он смотрит на меня не мигая, а уголки его губ чуть подрагивали как если бы он сдерживал улыбку. Отойдя в сторону, я содрала с головы дурацкую шапочку и небрежным движением расправила копну своих волос. Кажется, сегодня не поплыву точно - принципиально. Лучше на нервах поиграю.

- А что если и так? Просто смотреть разве запрещено? - с нахальным видом вскинулась я, уперев руку в бок.

- Правила поведения в бассейне висят у раздевалок, рекомендую ознакомиться, - сухо ответил Макс, скрещивая руки на груди, и, отвернувшись, тут же громко отчеканил кому-то в воде: - Тело держим, тянемся вперед, лицо опускаем! Раз-два, раз-два...

О, вы только посмотрите на него: похоже, этот парень быстро схватывает, а может и хорошо знает правила игры. Только он еще не знал с кем схлестнулся в этой битве - у меня черный пояс по поведению в стиле "ты меня не интересуешь" и покер фэйсу.

Я открыла рот, чтобы сказать еще что-нибудь колкое, но к нам подошла девушка-администратор и с глазами влюбленного щеночка подала Максиму какой-то листок.

- Максим Андреевич, это обновленный список вашей группы начальной подготовки. Распишитесь, пожалуйста, вот здесь, что вы ознакомлены и получили копию, - сказала

она ему с таким придыханием в голосе, что я не удержалась и, цокнув, закатила глаза. Будь она с ним наедине, то наверняка попросила бы эту подпись поставить ей на груди, ей-богу.

Надо отдать должное Максиму - ни один мускул не дрогнул на его точеном лице. Абсолютный профессионал и само спокойствие. Размашисто поставив свою подпись и поблагодарив ее за работу, он взял лист со списком людей и пробежался по нему внимательным взглядом.

Заметив меня, администратор показала на меня рукой:

- Вот, кстати, и девушка из этого списка - Рысина Кира Дмитриевна. С сегодняшнего дня она проходит у вас отработку для университета и обучение...

Серо-голубой взгляд встретился с моим и обжег холодом. Нет, каюсь: я все же очень хорошо понимала эту девушку - ведь от того, как он смотрел, трусики определенно улетали бы в космос, если б могли.

Видимо, наш непрерывный зрительный контакт и молчание продолжались неприлично долго, поэтому администратор немного помялась, неловко поулыбалась и ретировалась.

- Так значит... ты не умеешь плавать? - выгнув бровь, заинтересовался он.

Жидкое пламя обуяло грудь и щеки с еще большей силой, впору пожарных вызывать. Как хорошо, что моя кожа не имеет свойства краснеть от смущения или стыда...

- Умею, но не очень хорошо, - сохраняя спокойствие уда-

ва, ответила я и невольно переступила с ноги на ногу. Стараясь скрыть свое смущение, игриво, но едко поддела его: - И с чего это мы перешли на “ты”?

Макс аккуратно сложил листок бумаги, не сводя с меня пристального взгляда, положил его в нагрудный карман и приблизился почти вплотную.

- Может, с того, что недавно был глубоко в тебе, - понизив голос, сказал он, и в его глазах на мгновение промелькнуло озорство. - И знаю как ты сладко стонешь...

Меня будто пронзило током, все тело задрожало от его слов и чувственного тона. Твою ж мать.

- А может, и с того, что ты теперь моя ученица.

Найдя в себе силы, я презрительно фыркнула.

- Это ничего не значит.

- Ошибаешься, - Макс отступил на шаг, и на его лице расцвела откровенно хулиганская улыбка. А затем, кивнув в сторону воды, с вновь предельно серьезным выражением лица добавил: - Прыгай в воду, несносная. Занятие уже началось.

Стискивая зубы и сдерживая ругательства, я снова натянула плавательную шапочку на голову по самые брови и с достоинством прошествовала к трамплину. Во мне бушевала буря - острое желание вперемешку с раздражением, которое возникало всякий раз, когда кто-то мной командовал.

Оставалось только надеяться, что он не заметил как я на него реагирую, и уповать на всю свою хваленую выдержку.

Да начнется игра.

Глава 3. Макс

Chase Atlantic - Friends

Gnoomes - Eno

Drummatix - Реалия

The Neighbourhood - Sweater Weather

Сильный гребок правой рукой, удар ногой, дыхание в синхрон с движениями и напряженное как струна тело движется вперед, рассекая толщу воды. Еще один гребок. Ритмичные движения ног. Шумный вдох на поверхности. И я снова ухожу под воду. Доплываю до конца дорожки, разворачиваюсь и без передышки гребу в начало. Тренер идет вдоль бортика и пристально наблюдает, контролирует каждый мой взмах руками - я чувствую его взгляд всей кожей.

Свисток.

Я резко остановился, приподнял плавательные очки на лоб и недоуменно уставился на Васильева.

- В чем дело, Илья Викторович? - непонимающе хмурюсь.

Тренер кивнул головой в сторону бортика и безапелляционным тоном заявил:

- На сегодня мы закончили.

- Что? Как это - закончили? Моя тренировка была не больше часа! - я потрясенно помотал головой, категорически не

согласный с его решением.

- Морозов, не спорь со мной! - чуть повысил голос Васильев и снова дунул в свисток, резанув мне по ушам. - Тебе надо отдохнуть. И как обычно: растяжка, контрастный душ, обильное питье и массаж...

- Но я не устал! - шлепнув по воде рукой, возразил я и едва сдержался чтобы не вступить с ним в бесполезную полемику. С Васильевым действительно было лучше не спорить: себе дороже. Зря только силы потратишь и убьешь свои нервные клетки, потому что все равно сделаешь так, как он сказал.

Тренер присел на корточки напротив меня и посмотрел на меня таким отеческим взглядом, что желание спорить вдруг пропало. Правда, ненадолго.

- Мы не можем кидать тебя в интенсив сразу как на амбразуру, Максим. В режим надо входить постепенно. И уж не тебе мне это объяснять и разжевывать - ты теперь сам тренер и все прекрасно это знаешь, - несмотря на теплоту в глазах голос Ильи Викторовича был строг и тверд. Собственно, как и всегда.

И он был прав. Как бы внутри меня все не протестовало, не противилось послаблениям и в некотором смысле щадящему режиму. Мне срочно нужно было выпустить пар и потягать железо в тренажерке, но я знал, что сейчас, после тренировки, это пока не позволительно.

- И запомни, дорогой мой: ты в отличной форме, с тобой полный порядок как с медицинской точки зрения, так и с

моей как тренера, - Васильев поднялся на ноги и указательным пальцем обвел ту часть меня, что виднелась из воды. - Не гони лошадей, все постепенно, без резких движений! А иначе заявку на ближайшие соревнования в Инчхоне не буду на тебя оформлять, понял?

- Понял, - выдавил я и, подтянувшись на руках, вылез из бассейна.

Тренер удовлетворенно кивнул.

- Молодец. Послезавтра в это же время, - деловито сказал он, глянул на часы и, уходя, прикрикнул: - И давай двигай на растяжку, обалдуй!

У меня вырвался непроизвольный горький смешок. Двенадцать лет прошло, и я больше не тот десятилетний капризный мальчик, а для тренера так обалдуем и остался. Но я знал, что он не со зла, не с целью задеть или унижить - именно так проявлялись его любовь, забота и привязанность к своим подопечным. И это работало лучше всяких высокопарных слов.

На больших электронных часах, висевших над входом в бассейн, время показывало уже почти девять часов утра. Скоро сюда потянется толпа посетителей, а мне хотелось тишины и спокойно побыть наедине с собой, поэтому я поспешил сделать все необходимое и уехать. Сегодня был день моей тренировки и отдыха, а следующая тренировка моих собственных подопечных была лишь через два дня.

Два долгих дня...

Пройдя к раздевалкам, я вдруг подумал о том, как мне хочется снова увидеть Киру. Наши перепалки и подколы друг друга доставляли мне какое-то невероятное удовольствие. Мне нравилось изводить ее своей стойкой профессиональной выдержкой и каменным лицом, нравилось наблюдать за ней, расхаживающей в одном купальнике и видеть как вся дерзость и нахальство слетают с нее как только я заставляю плыть или нырять.

Еще на первом занятии я заметил неладное: подрагивающие пальцы рук, бегающий взгляд, скованность в воде. Спросить ее об этом напрямую после первого занятия я отчего-то не решился. Может быть подумал, что испугаю ее этим, и она больше не придет. И, казалось, бы - с чего мне переживать и вообще думать об этом? Придет-не придет... Мне должно было быть без разницы. Только вот не было! Она пробудила во мне какой-то азарт, который я еще не испытывал, и он был совсем другого плана - похоже на то, что я всегда чувствовал во время соревнований. Она так рьяно отталкивала меня, отгораживалась в ту ночь, когда мы были так близки и открыты друг другу физически, что это только раззадорило. Хотелось узнать какая она, что в ее буйной голове происходит, о чем она думает... особенно когда смотрит на меня.

Поток то горячей, то холодной воды в душе немного отрезвил меня. Какой-то бред в самом деле! Совсем поплыл ты, парень, возьми себя в руки. Ну, переспал ты с девушкой,

ну, был у вас ни к чему не обязывающий и классный секс, и что?

Прислонившись затылком к запотевшей стенке душевой, я закрыл глаза. Даже немного стыдно, что меня так развезло: стоило вспомнить ее губы, плавные изгибы, как сносило напроць крышу. Последние дни были непростыми, свалилась куча дел, и я как-то умудрялся думать о ней. Как одержимый я помнил все в деталях: вкус, звук, запах, каждое ощущение.

Честно говоря, это до ужаса напрягало.

С самого детства я был человеком жесткой дисциплины и с четким планом на каждый день-месяц-год. Я, привыкший держать всегда все под контролем, теперь был растерян и совершенно не понимал как себя вести. Она выбивала почву из-под ног, рушила планы и отбирала контроль - иначе и не выразиться.

И я не был готов его отдавать.

Вернувшись в свою вычищенную до блеска и тихую квартиру в Первомайском, я сразу взялся за домашнюю рутину, чтобы отвлечься от тяжелых мыслей. Традиционный набор действий, успокаивающих меня своим постоянством: включить на колонке любимый плейлист, наделать заготовок и полезной еды на неделю, прибраться на кухне, поиграть в нового Человека-Паука на приставке, провести домашнюю

тренировку...

Скука смертная, согласен.

И это - моя жизнь, какая уж есть.

Взять больше рабочих смен, чтобы заполнить свободное время, мне Васильев не позволил - мол, перетружусь. Естественно, я был категорически с ним не согласен: много физических усилий тренерство от меня не требовало. Но против танка не попрешь.

За окном всю вечерело, солнце огненным диском опускалось за горизонт, красиво подсвечивая виднеющийся Золотой мост. Мне нравилась моя квартира именно этим видом, открывающимся с моего этажа: родной город простирался как на ладони.

Телефон в кармане домашних штанов отозвался требовательной вибрацией.

- Ну что, как ты там, мой сладкий синнабончик? - раздался задорный голосок младшей сестры Женьки, и я мгновенно растаял. Обожаю эту девчонку.

- Все как всегда, пирожочек мой, - ответил я, расплываясь в широченной улыбке. - Ты уже вернулась? Как тебе остров Чеджу?

- О-о-о, он потрясающий! Мы только вернулись, а я уже хочу обратно, серьезно! - от ее восторженного вскрика заложило ухо, но сестра тут же резко сникла: - Так уезжать не хотелось, Макс, блин. Возвращаться в эту отстойную реальность... В этот город, который я теперь ненавижу. Понима-

ешь?

- Понимаю, сестренка, - тихо сказал я, сглатывая образовавшийся в горле горький ком.

На том конце послышался тяжелый вздох, и Женька вдруг задумчиво спросила:

- Мы теперь навсегда такие, как думаешь?

- Какие?

- Ну вот такие... - она помычала, подбирая слова, - полуманные, с разбитым сердцем, не позволяющие себе открыться кому-то.

Опустившись в мягкое кресло возле окна, я устало провел ладонью по лицу. Отвечать на такой вопрос у меня не было желания, да и что мне ответить? Я и сам не знал.

Три месяца назад Женя пережила тяжелый развод, и если бы не фанфики по BTS, которые она строчила на фикбуке как пишмашинка, то наверняка сошла с ума. Не осуждаю ее хобби, хоть и не раз задавался вопросом почему ее так вдруг унесло в "излишне крепкую мужскую дружбу". Она объясняла это тем, что в этом мире фанфиков мужчины милые, нежные и понимающие, не то что в реальной жизни.

- И это ты меня об этом спрашиваешь? Старшая и опытная вообще-то у нас ты, - попытался пошутить я, уводя сестру с больной для нас обеих темы.

Сестра цокнула языком.

- Что ж, братец, не урыл, а закопал, - в ее голосе послышалось веселье. - Как и всегда! Меня не покидает чувство,

что это ты должен был родиться раньше и учить меня жизни, а не я. Ты серьезный, умный, спокойный, а я... У меня ветер в голове да перекати-поле. Прямо как у твоего хвостатого бандита Жоржика. Поэтому мы с ним так отлично спелись!

Мы оба с облегчением рассмеялись. От тепла, разливающегося в груди, стало намного легче, и мое одиночество уже не казалось таким явным.

Мой пожилой пес Джордж породы золотистый ретривер уже три года как жил у сестры, а в период ее отъездов у матери. В прошлом скрепя сердце мне пришлось отдать его - у бывшей невесты была аллергия на собачью шерсть. Да и вообще они как-то с моим добряком не нашли общего языка с самого первого дня их знакомства - стоило уже тогда задуматься и сделать правильные выводы. Джордж жил со мной целых тринадцать лет, а я... В общем, он считал, что братана на телочек не меняют, и это было железное правило в нашем тандеме, которое было нарушено мной.

- Как он там? Все еще дуется на меня? - спросил я, тоскливо глянув на нашу с ним совместную фотографию на книжной полке. - Скажи этому ворчуну, что хочу забрать его домой.

Сестра усмехнулась и, судя по звукам, высыпала в плоскую корм.

- Как знать! Но ты же, если что, всегда знаешь чем его можно задобрить. - Она тихо вздохнула и добавила чуть тише: - После аварии ему было непросто, Макс. И пока ты был

на лечении в Москве, он каждый день лежал у входных дверей и ждал тебя как Хатико. В его возрасте такие потрясения опасны, думаю, сам понимаешь.

Я тяжело сглотнул и прикрыл ладонью глаза.

- Да, знаю, Жень... Знала бы ты как мне стыдно перед ним. Перед вами с мамой.

- Тебе нечего стыдиться. Уж кому - так точно не тебе! - строго одернула меня сестра. - Даже представить не могу как-то тебе тогда было.

Пальцами стиснув переносицу, я зажмурился: как на кадрах киноплёнки перед глазами промелькнули события годичной давности и те обрывки воспоминаний об аварии, что у меня были.

- Так, ладно, расскажи мне лучше самое главное. Как твои тренировки? Когда соревнования? В Москву планируешь возвращаться? - деловитым тоном забросала меня вопросами Женья, брякнув посудой на заднем плане.

При мыслях о переезде в Москву и о том, что придется оставить здесь маму с Женькой, сжалось сердце. Решение, которое мне нужно принять уже в ближайшее время и которое было слишком тяжелым во многих смыслах. Я любил свой город - я родился и вырос во Владике, здесь были мои друзья, мой дом, дорогие и важные воспоминания, благодаря которым я стал таким, какой есть. Но в то же время понимал, что для моего развития здесь мало возможностей.

- Еще не решил. И, Жень...

- М-м-м?

- Давай пока не будем об этом говорить. Особенно при маме, ладно? Думаю, ей тяжелее, чем она нам показывает.

Рука непроизвольно сжалась в кулак, когда в голове всплыла недавняя сцена: наша мама, молодая и красивая женщина, стойкая и сильная, стоит у окна и тихо плачет, сжимая в руках их с отцом свадебный фотоальбом.

- Как скажешь, братец. Мы любим тебя и поддержим любое твое решение, помни об этом.

Спустя пару дней я, нахмурившись, оглядывал бассейн в поисках той самой взбалмошной девчонки, которая испытывала мою сдержанность на прочность. У нас была пока что всего пара занятий в группе, но за это время она дерзила, не слушалась, подкалывала и соблазняла своими формами в спортивном купальнике. У меня уже руки чесались поставить ее на место. А еще отлупить по упругой попе или накрутить ее волосы на кулак и...

Я встряхнул головой, выбрасывая из головы слишком яркую эротическую фантазию. С медленным глубоким дыханием я отвернулся к стене, чтобы уgomонить кровь, которая тут же вся ринулась к низу живота. На занятиях мне помогал другой прием: смотреть на ее личико в плавательной шапочке. Милейшее создание...

Твою ж мать! Похоже, я влип сильнее, чем думал.

Ладонями я сильно потер лицо и вновь вернул свое внимание на моих плюхающихся в воде ребят. Судя по времени, которое светилось на большом настенном табло, Кира уже вряд ли придет. Прогульщица. Надо будет не забыть ей впасть потом штрафное занятие. Желательно индивидуальное. В животе снова разлился приятный жар при мысли об этом: это будет отличная возможность испытать ее и лучше узнать истинную реакцию на меня. Я прикусил кончик большого пальца и улыбнулся своим мыслям в предвкушении.

Вскоре занятия закончились, и я поспешил в тренерскую раздевалку. На мобильнике высветились куча пропущенных звонков и сообщений от отца. Стиснув зубы до противного скрежета, я смахнул их и еле сдержался чтобы снова не кинуть его номер в черный список. О чем бы он там не писал - мне было неинтересно. Я давно полностью отказался от его какой-либо помощи, в том числе и финансовой, заблокировал счет, открытый им специально для меня, и продал свои активы в его юридической фирме одному из его акционеров.

Я сжег все мосты.

За стойкой администратор сидел, развалившись на стуле, молодой парень, мой давний знакомый, и тихонько посмеивался над видосами в тик-токе. Когда-то несколько лет назад он пытался пойти в большой спорт, но из-за травмы дорога туда теперь была для него закрыта.

- Что-то ты сегодня поздно! Пятница же, надо веселить-

ся и отдыхать, - задорно подмигнул Влад, принимая у меня ключи от тренерской и ведомость по посещениям.

Я ухмыльнулся.

- Веселье меня ждет дома, а еще теплые обнимашки и просмотр последнего сезона “Очень странных дел”, - сказал я, натягивая ветровку на плечи.

- О-хо-хо, у тебя кто-то появился? - Влад поиграл бровями, облакачиваясь на стойку.

- Ага, пса своего забрал домой наконец-то, - я издал смешок, и Влад подхватил его. - А ты сам-то чего сидишь тут допоздна? Как же тусовки, девочки, джин-тоник?.. - спросил я, кивнув на часы позади него.

Влад резко сник, плечи опустились, а улыбка сползла с лица.

- Если честно... - замялся он, пряча глаза и нервно сцепля пальцы. - Иногда я остаюсь здесь по вечерам, когда почти никого нет, и плаваю. Ну, знаешь... представляю себе будто все же стал спортсменом.

Я понимающе кивнул. Меня могла ожидать та же участь, если бы мне не повезло: организм очень сильно боролся и активно восстанавливался, чем удивлял моих врачей и тренера. И если бы не счастливый случай - кто-то оказался на пустынной дороге за городом, вызвал скорую и вытащил из машины. Сам этих обстоятельств я толком не помнил - о них я узнал из протокола ДПС.

- Васильев договорился?

- Да. Спасибо ему, конечно. Мировой мужик, - вздохнул Влад и посмотрел на меня. - И ты крут, Макс. Вот честно! Я очень рад за тебя, что ты возвращаешься в высшую лигу.

Тепло улыбнувшись ему и пожав руку на прощание, я уже было пошел на выход, как парень вдруг меня окликнул:

- Кстати, Макс! Чуть не забыл!

Я обернулся.

Влад хитро прищурился и ткнул указательным пальцем в мою ведомость.

- Подозреваю, что та горячая штучка из твоей группы, обзавелась твоим номером телефона.

Что-то внутри меня перевернулось, будто все внутренности сжались в один комок и сделали бешеное сальто. Я непонимающе замер на месте, оглушенный собственным вдруг сердцебиением.

- С чего ты это взял? - ровным тоном поинтересовался я, стараясь тщательно скрыть свою заинтересованность.

- А я застукал ее здесь, прямо за стойкой, после прошлого занятия. Она очень убедительно попросила меня сходить ей за стаканом воды. Пока я ходил, уверен, эта лисичка нашла то, что ей было нужно, - Влад расплылся в широкой игривой улыбке, поигрывая связкой ключей.

Из моей груди неожиданно вырвался смешок.

- Не знаю на что ты намекаешь, но в любом случае мне это не интересно, - сказал я, выгнув бровь, и пошел к выходу.

- А зря! - крикнул Влад вдогонку, и уже перед тем, как

дверь за мной захлопнулась, я услышал: - Я бы с ней затусил...

Прохладный воздух коснулся моих разгоряченных щек и щипнул за нос. Даже не верится, что эта любопытная история так меня взбудоражила. Я закусил нижнюю губу, сдерживая улыбку.

Вот значит как, мой номер телефона добываем. Сидя в машине, я задумчиво покрутил в руке смартфон - меня распирало от любопытства и нетерпения. Мне было жутко интересно зачем Кире это и напишет ли вообще что-то. По какой-то причине желание проснуться посреди ночи от ее смски или звонка с типичным дурацким "спишь?" внутри нарастало, как и напряжение в области спортивных штанов при мыслях о ней.

Я откинул голову на подголовник сидения, шумно выдохнул и скосил взгляд на пассажирское сидение, где она сидела в тот раз. Растерянная, разбитая и наверняка ошарашенная тем своим собственным отчаянным поступком. Трудно было признаться самому себе, но пришлось смириться с очевидным: эта девушка мне определенно нравилась. Мне нравилось видеть ее, слышать ее голос, ощущать тепло тела и мягкость волос, запах... Губы покалывало от желания снова ощутить ее поцелуи, сводящие с ума, ее тонкие пальцы на моем теле. И я хотел ее. До боли, до головокружения, до нестерпимого зуда в пальцах, до ломоты в мышцах.

Отправив смску Владу, я стал ждать. От волнения в горле

пересохло, а пульс отбивал чечетку в ушах. Его ответ пришел практически сразу, а следом еще одно сообщение:

Влад Рубин: “Вперед, ковбой! Уверен, она не устоит перед тобой ;)”

Я с пылающим лицом завел мотор и черкнул ему, чтобы все осталось только между нами. Посмотрев сайт универа, я убедился, что в эту субботу стояли занятия экономического факультета, на котором училась моя сумасбродная зазноба.

Ну что ж, Кира Рысина. Теперь и я рискну выбить опору у тебя из-под ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.